

- Танси, заткнись!

Нин Тан пришел в ярость. Он посмотрел на двух своих детей, которые злобно смотрели на Гу Руочу. Он не мог понять, почему они терпеть не могут свою маленькую сестренку.

Несмотря на то, что Нин Тан понимал, что оба брата и сестра получили известие о Гу Руочу не так давно, он не ожидал, что они устроят сцену перед таким количеством людей.

- Танси, хватит! Ты не имеешь права говорить в присутствии старейшин. - Чжан Юань была необычайно сурова к Нин Танси. Ее предупреждающие глаза обратились к Нин Цзунсюаню и его сестре.

- Папа, мама, неужели мы не можем даже за себя постоять? Мы тоже твои дети. Разве мы теперь не важны в ваших глазах? - Тон Нин Танси был полон негодования, когда она отвела свой презрительный взгляд от Гу Руочу.

"..."

Чжан Юань почувствовала, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля. Она посмотрела на Нин Танси и Нин Цзунсюань и сделала им выговор.

- Если у вас есть какие-то жалобы, мы можем пойти домой и поговорить о них. Какое впечатление вы производите на семью Хо?

- Пойти домой и поговорить об этом? Я боюсь, что мы не сможем поговорить об этом, даже если вернемся домой! Сегодня нам придется проветрить наше грязное белье на глазах у всех. Даже перед членами правления компании семьи Нин!

Кроме Хо Наньчэня, все остальные были в оцепенении.

Чжан Юань не ожидала, что Нин Танси поднимет шум перед таким количеством людей. Она была так зла, что у нее болела голова. - Танси, послушай меня. Пойдем домой и поговорим об этом.

- Нет, не будем! Ты хочешь передать компанию отца семье Гу. - Нин Танси была в ярости. Она насмешливо посмотрела на Гу Руочу. -Мне следовало бы называть тебя моей дорогой сестренкой, верно? Неужели ты считаешь себя биологической дочерью моих родителей? Моя мать лгала тебе! Хаха...

Смех Нин Танси напугал всех за столом.

- Почему ты не отвечаешь? - На лице Нин Танси играла самодовольная улыбка. - Ха-ха, мой отец сравнил со святым любви. Чтобы защитить мою мать, он согласился на ложь, что ты его дочь!

- Нин Танси, что за чушь ты несешь? - Чжан Юань была ошеломлена. Она подумала, что Нин Танси узнала о некоторых деталях, которые она упустила, и ее разум опустел.

Гу Цэси сидел за обеденным столом и бесстрастно наблюдал за всем происходящим.

Нин Цзунсюань посмотрел на виноватую реакцию матери и еще больше уверился в своей догадке: - Дорогая Мама, ты все еще хочешь продолжать свой невинный поступок? Неужели ты думаешь, что мы с Танси ничего не знаем?

- Заткнись! Пойдем домой и поговорим.

- Нет, я еще не разоблачил тебя!

Чжан Юань подошла и хотела вытащить братьев и сестер, но Нин Цзунсюань оттолкнула ее. Когда Нин Тан увидел действия своего сына, он ударил его изо всех сил.

Нин Цзунсюань тупо уставился на отца. Это был второй раз, когда его отец напал на него, и все из-за Чжан Юань и Гу Руочу.

Нин Цзунсюань не смог сдержать своего гнева и взревел: - Гу Руочу - незаконнорожденная дочь моей матери! У мамы был роман с чужаком! Отец, ты что, с ума сошел? Ты хочешь, чтобы тебе наставили рога, чтобы ты мог прикрыть свою жену? Ты сошел с ума...

Еще одна громкая пощечина обрушилась на лицо Нин Цзунсюаня. На этот раз на него напала Чжан Юань.

<http://tl.rulate.ru/book/41992/1280841>